

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ШЛЫЧКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 40852/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено 9 февраля 2016 г.
Вступило в силу 9 мая 2016 г.

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Шлычков против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:
Луис Лопес Гуэрра, *Председатель*,
Хелена Йедерблом,
Хелен Келлер,
Йоханнес Силвис,
Дмитрий Дедов,
Бранко Лубарда,
Пере Пастор Виланова, *судьи*,
а также Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,
проведя 19 января 2016 года заседание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано жалобой (№ 40852/05) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Сергея Анатольевича Шлычкова (далее — «заявитель») 16 сентября 2005 года.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена правовая помощь, представляла О. Преображенская, адвокат, практикующий в г. Страсбурге. Интересы властей Российской Федерации (далее — «власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, что во время нахождения в отделении милиции он подвергался жестокому обращению, что эффективного расследования по его жалобе на жестокое обращение проведено не было, и что он был осужден на основании признательных показаний, полученных под принуждением.

4. Жалоба была коммуницирована властям 26 февраля 2010 года.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1955 года рождения, проживал в г. Наро-Фоминске Московской области. В настоящее время он отбывает наказание в

исправительной колонии ИК-4 в поселке Ударный Республики Мордовии.

А. Предшествующие события

6. 6 марта 2004 года в 20:20 Э. ограбили на улице и нанесли ей удар ножом в сердце. Вскоре она скончалась от полученного ранения. Убийца забрал себе ее мобильный телефон и вытащил из кошелька 2 500 рублей.

7. Прокуратурой г. Наро-Фоминска (далее — «городская прокуратура») было возбуждено уголовное дело по факту убийства Э. Благодаря полученной от оператора связи детализации телефонных переговоров по абонентскому номеру погибшей следователям удалось установить, что 6 марта 2004 года в 21:50 с телефона Э. был совершен исходящий звонок на номер А., при этом для звонка была использована SIM-карта заявителя.

Б. Задержание заявителя

1. Версия заявителя

8. 18 марта 2004 года в 11:00 в квартиру заявителя прибыли сотрудники милиции, приказавшие ему проследовать вместе с ними в отделение милиции.

9. В отделении милиции заявитель пояснил, что 6 марта 2004 года он приобрел у незнакомца подержанный телефон, потому что как раз незадолго до этого один из его друзей упомянул, что собирается купить себе подержанный телефон. Для проверки телефона он вставил в него свою SIM-карту и позвонил своей девушке А. Он также утверждал, что в тот день он выиграл 2 500 рублей на игровых автоматах. Сотрудники милиции, которые проводили допрос, показали ему детализацию телефонных переговоров по телефону Э., рассказали ему об убийстве и предложили сознаться в совершении преступления для смягчения наказания. Заявитель отказался признать в совершении преступления.

10. После этого сотрудники милиции стали наносить ему удары по голове, в область грудной клетки и в бока, а также бить его ногами. Заявитель несколько раз терял сознание. Избиение продолжалось 12 часов. В конечном итоге заявитель уступил и под диктовку сотрудников милиции дал признательные показания, сознавшись в совершении ограбления и убийства Э.

11. Следователь городской прокуратуры А. сначала допросил заявителя в качестве подозреваемого, а затем отправился в квартиру

заявителя, чтобы изъять несколько предметов, в том числе договор на абонентский номер по SIM-карте заявителя.

12. 18 марта 2004 года заявителю не была предоставлена правовая помощь.

2. Версия властей

13. Заявитель был доставлен в отделение милиции 18 марта 2004 года в 22:00. В отделении сотрудники милиции спросили его, как у него оказался телефон Э., и показали ему детализацию телефонных разговоров. Заявитель ознакомился с детализацией и попросил сотрудников оставить его в кабинете одного. После этого он дал признательные показания и изложил обстоятельства преступления. Физическое насилие к заявителю не применялось.

14. По словам властей, 18 марта 2004 года заявитель обратился с жалобой в городскую прокуратуру. При этом он не упоминал о фактах жестокого обращения с ним.

15. 19 марта 2004 года в 12:30 был составлен протокол задержания. В протоколе заявителем собственноручно была сделана запись следующего содержания: «[Я] с задержанием согласен, с правами ознакомлен, претензий не имею».

16. Подписанные заявителем письменные показания от 19 марта 2004 года свидетельствуют о том, что заявителю были разъяснены его права; что правовая помощь ему не требовалась; что «телесные повреждения, имеющиеся на лице и теле заявителя на тот момент времени, были нанесены ему 11 марта 2004 года его соседом по комнате Димой»; и что сотрудники милиции не применяли к нему физической силы.

В. Уголовное дело в отношении заявителя и жалобы на предполагаемое жестокое обращение

17. 19 марта 2004 года с 00:40 до 02:55 заявитель был допрошен без присутствия адвоката.

18. Рано утром 19 марта 2004 года заявитель был помещен в изолятор временного содержания (далее — «ИВС»). По словам властей, во время нахождения в ИВС заявитель на здоровье не жаловался. Под правым глазом у него был синяк. В журнале ИВС врачом скорой помощи была сделана запись о том, что заявитель недавно перенес эпилептический припадок.

19. 19 марта 2004 года с 11:10 до 12:50 заявитель был допрошен в присутствии адвоката по назначению Б. По словам властей, во время допроса заявитель рассказал, как он совершил преступление. Согласно протоколу допроса, нож, использованный как орудие убийства, был найден заявителем на одном из рынков после пожара.

20. 20 или 22 марта 2004 года¹ следователи провели реконструкцию преступления. По словам заявителя, реконструкция свелась к тому, что его привезли на место преступления и там сфотографировали. По словам властей, во время выезда на место преступления заявитель подтвердил показания, данные им в присутствии адвоката во время второго допроса 19 марта 2004 года. Кроме того, в одном из местных магазинов из четырех предложенных ножей он выбрал нож, похожий на тот, которым была убита Э.

21. 20 марта 2004 года судья Наро-Фоминского городского суда (далее — «городской суд») избрала в отношении заявителя меру пресечения в виде заключения под стражу. Заявитель обратился к судье с жалобой на жестокое обращение. Судья отказалась фиксировать его жалобы, однако указала на возможность их рассмотрения во время судебного заседания.

22. 25 марта 2004 года заявителю было предъявлено официальное обвинение в убийстве и ограблении. Заявитель отказался от своих признательных показаний.

23. 26 марта 2004 года сотрудники милиции доставили заявителя в следственный изолятор. Однако сотрудники изолятора отказались помещать у себя заявителя в связи с тем, что у него имелись видимые телесные повреждения. Заявителя доставили обратно в ИВС. 29 марта 2004 года сотрудники милиции снова попытались перевести заявителя в следственный изолятор, и снова им было отказано.

24. 30 марта 2004 года сотрудники милиции доставили заявителя в поликлинику г. Наро-Фоминска, где ему был сделан рентген, по результатам которого у него были обнаружены трещины трех ребер с признаками начинающегося заживления. В тот же день заявителя перевели в следственный изолятор.

25. По словам заявителя, оказавшись в следственном изоляторе, он сразу написал в городскую прокуратуру жалобу на жестокое обращение.

26. По информации властей, заявитель впервые заявил о жестоком обращении 17 июня 2004 года. По жалобе заявителя городской прокуратурой была проведена доследственная проверка.

27. 18 июня 2004 года следователь городской прокуратуры А. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе на жестокое обращение. Следователь отметил, что во время поступления в ИВС у заявителя имелся синяк по правым глазом, однако никаких жалоб на здоровье от него не поступало. Кроме того, согласно записям журнала ИВС, у заявителя случился эпилептический припадок, в связи с чем к нему была вызвана бригада скорой помощи.

¹. Стороны расходятся во мнении относительно даты реконструкции.

28. В неустановленный день уголовное дело в отношении заявителя было передано в Московский областной суд (далее — «областной суд») для проведения судебного разбирательства.

29. О постановлении от 18 июня 2004 года заявитель узнал во время ознакомления с материалами уголовного дела 29 июня 2004 года.

30. Заявитель обжаловал постановление прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела от 18 июня 2004 года в Генеральную прокуратуру России. Генеральная прокуратура направила его жалобу в прокуратуру Московской области. Прокуратура Московской области, в свою очередь, направила его жалобу в городскую прокуратуру (непосредственно на решение которой была подана жалоба). Ответа на свою жалобу заявитель не получил.

31. Заявитель не пытался добиться судебного пересмотра, поскольку был уверен в его заведомой безрезультатности ввиду ответа судьи, полученного 20 марта 2004 года.

32. 27 июля 2004 года областной суд назначил слушание по делу на 9 августа 2004 года.

33. Во время заседания областного суда заявитель пожаловался на жестокое обращение.

34. 20 октября 2004 года областной суд назначил проведение экспертизы результатов рентгена от 30 марта 2004 года. Согласно протоколу суда, Н. сообщил судье, что не умеет расшифровывать рентгеновские снимки и попросил дать ему две недели для получения консультации у своих коллег. Судья удовлетворила его ходатайство. 4 ноября 2004 года Н. подготовил заключение, в котором говорилось, что трещины ребер были получены в результате ударов твердым тупым предметом. К 30 марта 2004 года трещины уже срослись; трещины были «застарелыми», и «не было обнаружено никаких телесных повреждений, которые бы соответствовали [повреждениям], полученным 11 и 18 марта 2004 года». Судья отказал в удовлетворении ходатайства заявителя о назначении повторной экспертизы.

35. Областной суд отказался принимать в производство протокол первого допроса от 19 марта 2004 года как недопустимое доказательство на том основании, что допрос был проведен в отсутствие адвоката.

36. 3 декабря 2004 года областной суд признал заявителя виновным в ограблении и убийстве и приговорил его к двадцати годам лишения свободы. Суд сослался на признательные показания, данные заявителем на стадии предварительного следствия, протокол допроса, заявления, сделанные во время реконструкции преступления, а также на другие вещественные доказательства.

37. Судья также внимательно изучил доказательства, представленные сторонами в связи с заявлениями о жестоком обращении, среди которых были постановление от 18 июня 2004 года

и медицинское экспертное заключение относительно рентгеновского снимка. Судья заслушал эксперта Н., следователя А. и нескольких сотрудников милиции. Судья отказался изучить журнал ИВС, который, по словам заявителя, мог послужить доказательством его утверждений о наличии телесных повреждений. Вместо этого судья изучил письмо заместителя начальника ИВС, в котором говорилось, что на момент прибытия у заявителя был только один синяк под глазом, полученный, как пояснил сам заявитель, еще до задержания. Заместитель начальника также отметил, что запись в журнале о вызове бригады скорой помощи была сделана в отношении другого человека. Судья отклонил утверждения заявителя о жестоком обращении и признал соответствующие доказательства (признательные показания, протокол допроса и протокол реконструкции преступления) приемлемыми.

38. 6 декабря 2004 года заявитель обжаловал решение суда, снова указав в своей жалобе, что признательные показания были даны им под давлением, и что позиция обвинения по его делу была крайне слабой. Он настаивал на своей невиновности.

39. 14 декабря 2004 года заявитель подал еще одну жалобу, в которой утверждал, что областной суд ошибочно признал его предыдущую судимость отягчающим обстоятельством, но при этом признал его явку с повинной смягчающим обстоятельством. Он просил отменить решение суда первой инстанции на основании жалобы, поданной им 6 декабря 2004 года.

40. В тот же день заявитель (через своего адвоката) подал жалобу, в которой утверждал, что явка с повинной была не настоящей, поскольку его насильно привезли в отделение милиции и держали там на протяжении двенадцати часов, лишив при этом возможности обратиться за помощью к адвокату.

41. 16 марта 2005 года Верховный Суд России оставил решение суда первой инстанции без изменений.

42. Впоследствии заявитель безуспешно пытался добиться пересмотра обвинительного приговора в порядке надзора.

43. 5 апреля 2005 года заявитель обратился в Генеральную прокуратуру с еще одной жалобой, которая была направлена в городскую прокуратуру.

44. 12 мая 2005 года заместитель прокурора города отменил постановление от 18 июня 2004 года и распорядился провести дополнительную доследственную проверку.

45. 15 мая 2005 года следователь городской прокуратуры С. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на предполагаемые обвинения заявителя в жестоком обращении. Следователь установил, что 12 марта 2004 года один из сотрудников милиции города Наро-Фоминска получил рапорт об ожесточенной драке. 13 марта 2004 года этот сотрудник вызвал к себе заявителя для

профилактической беседы; при этом он отметил наличие у заявителя двух синяков под глазами. В связи с этим С. пришел к выводу, что синяк под правым глазом заявителя остался после ударов, полученных задолго до момента задержания. Он также указал на то, что областной суд тщательно изучил версию заявителя о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции. Вопрос наличия трещин на ребрах не рассматривался.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

46. Для ознакомления с соответствующим национальным законодательством см. постановление по делу «*Ляпин против России*» (см. постановление Европейского Суда от 24 июля 2014 года по делу «*Ляпин против России*» (*Lyapin v. Russia*), жалоба № 46956/09, пункты 96-102).

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)

47. Стандарты ЕКПП 2002 года (в редакции 2011 года) (СРТ/Inf/E (2002) 1-Rev. 2011) содержат следующие положения (Извлечение из второго Общего доклада [СРТ/Inf (92) 3]):

«36. Комитет придает особую важность трем правам лиц, задержанных полицией: право информировать о факте своего задержания третью сторону по своему усмотрению (члена семьи, друга, консульство), право доступа к адвокату и право требовать медицинского освидетельствования врачом по своему усмотрению (в дополнение к любому медицинскому освидетельствованию, проведенному врачом, вызванным полицейскими властями)². Эти права, по мнению Комитета, являются тремя основными гарантиями против жестокого обращения с задержанными лицами, которые следует применять с самого момента лишения свободы, независимо от его названия в данной правовой системе (задержание, арест, и т.д.).

37. Лица, задержанные полицией, должны быть непосредственно и незамедлительно проинформированы обо всех своих правах, включая те, которые упоминаются в пункте 36. Кроме того, в интересах правосудия следует ясно определить любые предоставляемые властям возможности по отсрочке в осуществлении того или иного из перечисленных здесь прав и строго

² Впоследствии формулировка данного права была изменена следующим образом: право на доступ к врачу, включая право на медицинское освидетельствование, если задержанное лицо того пожелает, врачом по своему усмотрению (в дополнение к любому медицинскому освидетельствованию, проведенному врачом, вызванным представителями полиции).

свидетельствующих о жестоком обращении даже в отсутствие таких заявлений), правоохранительные органы систематически ставились в известность о таких отчетах независимо от волеизъявления задержанного лица. Задержанные лица и их адвокаты должны иметь право получать копии такого отчета в это же время».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

49. Заявитель жаловался, что 18 марта 2004 года он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, и что внутригосударственные органы власти не провели эффективного расследования по его заявлениям о предполагаемом жестоком обращении. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

50. Власти с самого начала утверждали, что заявитель не исчерпал доступные эффективные внутригосударственные средства правовой защиты, поскольку он не обжаловал в суд постановление городской прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению о предполагаемом жестоком обращении от 18 июня 2004 года. Они также утверждали, что утверждения заявителя не были подтверждены медицинскими справками, либо другими свидетельскими показаниями, и что заявитель крайне туманно описывал произошедшие события. Синяк по правым глазам заявителя, который был зафиксирован в момент его прибытия в ИВС 19 марта 2004 года, был получен во время драки с неким Димой. Власти считали, что данная жалоба является явно необоснованной.

51. Заявитель настаивал на том, что в обстоятельствах настоящего дела он исчерпал все доступные ему внутригосударственные средства правовой защиты, и указывал, в частности, на следующие обстоятельства: во-первых, об отказе в возбуждении уголовного дела от 18 июня 2004 года он узнал лишь 29 июня 2004 года во время ознакомления с материалами уголовного дела незадолго до судебного слушания по его делу. Во-вторых, областной суд тщательно рассмотрел его заявления о жестоком обращении; в частности, он затребовал подготовить экспертное медицинское заключение и допросил нескольких свидетелей, в том числе предположительно виновных сотрудников милиции. В-третьих, вопрос о жестоком обращении рассматривался Верховным Судом в рамках производства по его жалобе. Заявитель настаивал на своей жалобе на жестокое обращение и подчеркнул непроведение эффективного расследования.

Он, в частности, указал, что следственные органы не предприняли никаких усилий, чтобы установить, какие именно телесные повреждения были им получены во время драки с Димой.

А. Приемлемость жалобы

52. Что касается утверждения властей о неисчерпании средств правовой защиты, Суд отмечает, что заявитель действительно не обращался с ходатайством о судебном пересмотре постановления городской прокуратуры от 18 июня 2004 года, которым ему было отказано в проведении расследования предполагаемого жестокого обращения. Суд напоминает, что правило исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты должно применяться с определенной гибкостью и без излишнего формализма (см. постановление Европейского Суда от 16 сентября 1996 года по делу «*Акдивар против Турции*» (*Akdivar and Others v. Turkey*), пункт 69, *Сборник постановлений и решений* 1996-IV).

53. Стороны не оспаривали тот факт, что заявитель озвучивал свои жалобы на жестокое обращение во время производства по его делу в областном суде, в частности он жаловался на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции и безразличное отношение к его жалобам прокурора. Областной суд не стал отказывать ему в рассмотрении его жалоб, несмотря на несоблюдение ряда формальных требований. Суд принял к рассмотрению его жалобы, в частности он допросил заявителя, сотрудников милиции и других свидетелей, изучил материалы доследственной проверки, и оставил выводы прокуратуры без изменений. Верховный Суд России согласился с соответствующими выводами областного суда. Власти не утверждали, что обращение заявителя к судебному пересмотру как средству правовой защиты лишило национальные суды возможности рассмотреть соответствующие вопросы. В обстоятельствах, когда суды уже приступили к анализу жалоб заявителя, Суд считает обоснованным необращение заявителя в те же самые суды с теми же самыми жалобами (см. постановление Европейского Суда от 2 октября 2008 года по делу «*Акулинин и Бабич против России*» (*Akulinin and Babich v. Russia*), жалоба № 5742/02, пункты 31-32; постановление Европейского Суда от 30 июля 2009 года по делу «*Владимир Федоров против России*» (*Vladimir Fedorov v. Russia*), жалоба № 19223/04, пункты 47-49; и постановление Европейского Суда от 13 июля 2010 года по делу «*Лопата против России*» (*Lopata v. Russia*), жалоба № 72250/01, пункт 107). В данных обстоятельствах Суд отклоняет возражения властей.

54. Суд также отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35

Конвенции, и не является неприемлемой на каких-либо других основаниях. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Общие принципы

55. Как уже неоднократно отмечалось Судом, статья 3 Конвенции закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Даже при самых сложных обстоятельствах, таких, как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от поведения потерпевшего (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Лабита против Италии*» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункт 119, ECHR 2000-IV; и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Сельмуни против Франции*» (*Selmouni v. France*), жалоба № 25803/94, пункт 95, ECHR 1999-V).

56. Предполагаемые обвинения в жестоком обращении должны быть подкреплены соответствующими доказательствами (см., среди многих других источников, постановление Европейского Суда от 17 октября 2013 года по делу «*Келлер против России*» (*Keller v. Russia*), жалоба № 26824/04, § 114). При оценке таких доказательств Суд применяет стандарт доказывания «вне разумного сомнения», но при этом отмечает, что доказывание может следовать из совокупности достаточно веских, ясных и согласованных предположений или схожих неопровержимых фактических презумпций (см. постановление Европейского Суда от 18 января 1978 года по делу «*Ирландия против Соединенного Королевства*» (*Ireland v. the United Kingdom*), пункт 161, Series A № 25; и постановление Большой Палаты Европейского Суда от 28 сентября 2015 года по делу «*Буид против Бельгии*» (*Bouyid v. Belgium*), жалоба № 23380/09, пункт 82).

57. Что касается задержанных лиц, Суд уже подчеркивал, что задержанные лица находятся в уязвимом положении, поэтому власти обязаны обеспечивать их физическое благополучие (см. постановление Европейского Суда от 23 октября 2014 года по делу «*Бобров против России*» (*Bobrov v. Russia*), жалоба № 33856/05, пункт 33). В случае если лицо утверждает о том, что в результате жестокого обращения во время нахождения под стражей ему были нанесены телесные повреждения, власти обязаны представить исчерпывающее и надлежащее объяснение происхождения указанных телесных повреждений (см. постановление Европейского Суда от 4 декабря 1995 года по делу «*Рибич против Австрии*» (*Ribitsch v. Austria*), пункт 34, Series A № 336). В отсутствие подобного объяснения Суд может

прийти к неблагоприятным для властей выводам (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Буид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*), пункт 83, с последующими ссылками).

58. Суд напоминает, что если лицо подает небезосновательную жалобу о том, что оно незаконно и в нарушение статьи 3 Конвенции подверглось крайне жестокому обращению со стороны сотрудников полиции или иных представителей властей, то данное положение в совокупности с обязательством государства в рамках статьи 1 Конвенции «обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции», предполагает необходимость проведения эффективного официального расследования (см. постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 года по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*), пункт 102, Сборник 1998-VIII).

59. В данном обязательстве главным является не результат, а используемые средства, то есть не каждое расследование обязательно должно быть успешным или привести к выводам, которые совпадают с версией событий заявителя. Однако оно в принципе должно привести к установлению обстоятельств дела и, если утверждения оказываются верными, привести к установлению личности и наказанию виновных (см. постановление Европейского Суда от 15 января 2015 года по делу «Зеленин против России» (*Zelenin v. Russia*), жалоба № 21120/07, пункт 42).

60. Особенно тщательным должно быть расследование столько серьезных заявлений, как предполагаемые обвинения в жестоком обращении. Это означает, что власти всегда должны прилагать все усилия, чтобы выяснить обстоятельства произошедшего, и они не должны опираться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования или принятия решений (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*), пункты 103- et seq.). Они должны принимать все доступные им разумные меры для сбора доказательств по делу, в том числе показаний свидетелей, заключений судебных экспертиз и т.д. (см., постановление Европейского Суда от 28 марта 2013 года по делу «Коробов и другие против Эстонии» (*Korobov and Others v. Estonia*), жалоба № 10195/08, пункт 113). Любой недостаток расследования, уменьшающий шансы на установление происхождения телесных повреждений или личности виновных, может привести к нарушению данного стандарта (см. постановление Европейского Суда от 26 января 2006 года по делу «Михеев против России» (*Mikheyev v. Russia*), жалоба № 77617/01, пункт 108).

61. Кроме того, расследование должно быть оперативным. В делах по жалобам на нарушение статей 2 и 3 Конвенции, где предметом рассмотрения являлась эффективность официального расследования,

Суду зачастую приходилось оценивать, насколько быстро власти реагировали на жалобы в рассматриваемый период времени (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «*Лабита против Италии*» (*Labita v. Italy*), пункты 133 et seq.). При этом Суд принимал во внимание начало расследования, задержки в проведении допросов (см. постановления Европейского Суда по делу «*Тимурташ против Турции*» (*Timurtaş v. Turkey*), жалоба № 23531/94, пункт 89, ECHR 2000-VI; и постановление Европейского Суда от 9 июня 1998 года по делу «*Текин против Турции*» (*Tekin v. Turkey*), пункт 67, Сборник 1998-IV), и продолжительность предварительного следствия (см. постановление Европейского Суда от 18 октября 2001 года по делу «*Инделикато против Италии*» (*Indelicato v. Italy*), жалоба № 31143/96, пункт 37).

2. Применение общих принципов к настоящему делу

(а) Материальный аспект статьи 3 Конвенции

62. Суд прежде всего отмечает, что стороны расходятся во мнении относительно событий, произошедших 18 марта 2004 года, когда заявитель предположительно подвергался жестокому обращению. При этом стороны не оспаривают того факта, что рентгеновский снимок, сделанный 30 марта 2004 года, выявил у заявителя наличие трещин ребер (см. выше пункт 24).

63. Суд отмечает, что в ходе производства на национальном уровне власти не представили объяснений происхождения указанных трещин, а ограничились лишь замечаниями относительно синяка под правым глазом заявителя. В связи с этим Суд вынужден устанавливать обстоятельства дела и делать соответствующие им выводы (см. постановление Европейского Суда по делу «*Савриддин Джуроев против России*» (*Savriddin Dzhurayev v. Russia*), жалоба № 71386/10, пункт 132, ECHR 2013 (извлечения)).

64. Суд прежде всего отмечает, что имеющиеся в его распоряжении материалы дела свидетельствуют о непроведении медицинского освидетельствования заявителя врачом или другим медицинским работником при его поступлении в ИВС, несмотря на имеющиеся у него на лице синяки, которые были, в частности, отмечены заместителем начальника ИВС (см. выше пункты 18, 27 и 37). В связи с этим Суд подчеркивает, что ЕКПП рассматривает право задержанных правоохранительными органами лиц на обращение за медицинской помощью как одну из трех основополагающих гарантий против жестокого обращения (см. выше пункт 47). В отсутствие объяснений со стороны властей государства-ответчика по поводу такого бездействия, Суд приходит к единственно возможному выводу о том, что отказ сотрудников ИВС незамедлительно организовать

медицинский осмотр заявителя врачом и задокументировать имеющиеся у него телесные повреждения лишил заявителя указанной гарантии в нарушение статьи 3 Конвенции (см. для сравнение постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Илхан против Турции*» (*Ilhan v. Turkey*), жалоба № 22277/93, § 87, ECHR 2000-VII; постановление Европейского Суда от 8 января 2009 года по делу «*Барабаншиков против России*» (*Barabanshchikov v. Russia*), жалоба № 36220/02, пункт 46; постановление Европейского Суда от 30 мая 2013 года по делу «*Давитидзе против России*» (*Davitidze v. Russia*), жалоба № 8810/05, пункт 95; и постановление Европейского Суда от 16 апреля 2015 года по делу «*Заев против России*» (*Zayev v. Russia*), жалоба № 36552/05, пункты 85-86).

65. Суд отмечает, что единственное медицинское доказательство, имеющееся в настоящем деле, а именно рентгеновский снимок от 30 марта 2004 года, свидетельствует о наличии у заявителя трещин ребер на стадии раннего заживления (см. выше пункт 24). Областной суд, отклонивший предполагаемые обвинения заявителя в жестоком обращении, опирался в основном на выводы Н., в заключении которого говорилось, что трещины ребер к 30 марта 2004 года начали срастаться. Областной суд посчитал данные выводы достаточными для опровержения версии заявителя о событиях 18 марта 2004 года. При этом Суд отмечает, что Н. поставил областной суд в известность о том, что имеющихся у него навыков расшифровки рентгеновских снимков недостаточно для самостоятельной оценки состояния трещин ребер (см. выше пункт 34). Более того, оценка Н. состояния трещин как «застарелых» не является достаточно точной для того, чтобы с уверенностью отклонить утверждение о том, что указанные повреждения были нанесены заявителю за 12 дней до рентгеновского обследования.

66. С учетом изложенного выше Суд полагает, что заявитель представил достаточно подробную и связную версию своего избияния сотрудниками милиции 18 марта 2004 года. Следовательно, его жалоба на предполагаемое жестокое обращение была небезосновательной.

67. В связи с тем, что ни на стадии доследственной проверки на национальном уровне, ни в ходе судебных разбирательств в Суде правдоподобных объяснений происхождения трещин ребер у заявителя представлено не было, Суд полагает, что власти государства-ответчика не сняли с себя бремя доказательства. В частности, Суд полагает, что власти не установили надлежащим образом, что версия событий заявителя была недостоверной или иным образом ложной (см. постановление Европейского Суда от 14 ноября 2013 года по делу «*Рябцев против России*» (*Ryabtsev v. Russia*), жалоба № 13642/06, пункт 74; и упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «*Зеленин против России*» (*Zelenin v.*

Russia), пункт 49). В данных обстоятельствах Суд не видит необходимости оценивать утверждения властей о том, что повреждения могли быть причинены заявителю во время драки с неким «Димой» 11 марта 2004 года.

68. Учитывая обязанность властей давать объяснение появлению телесных повреждений у лиц, находящихся по стражей, Суд приходит к выводу, что телесные повреждения заявителя, по крайней мере некоторые из них, были причинены ему во время его нахождения в отделении милиции и, следовательно, ответственность за их причинение лежит на властях государства-ответчика.

69. Принимая во внимание все обстоятельства жестокого обращения с заявителем, его физические и психологические последствия, а также состояние здоровья заявителя, Суд считает, что все случаи физического насилия в отношении заявителя должны быть приравнены к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, допущенному в нарушение статьи 3 Конвенции.

70. Следовательно, было допущено нарушение материального аспекта указанной статьи.

(б) Процессуальный аспект статьи 3 Конвенции

71. Суд отмечает, что стороны не оспаривали процессуального обязательства властей, вытекающего из положений статьи 3 Конвенции, провести эффективное расследование по жалобам заявителя на жестокое обращение.

72. Суд также отмечает, что городской прокуратурой была проведена доследственная проверка по жалобам заявителя. Однако Суд сомневается в том, что данная проверка была в достаточной степени тщательной и эффективной, чтобы соответствовать требованиям статьи 3 Конвенции.

73. Суд ранее постановлял, что в контексте российской правовой системы так называемая «доследственная проверка» сама по себе не может привести к наказанию виновных, поскольку предпосылками для выдвижения обвинений против предполагаемых преступников являются возбуждение уголовного дела и проведение расследования, материалы которых впоследствии могут быть рассмотрены судом. Сделанные Судом выводы основаны на одном лишь отказе следственных органов возбудить уголовное дело по небезосновательным жалобам на крайне жестокое обращение во время нахождения в отделении милиции, что свидетельствует о невыполнении государством своего обязательства по проведению эффективного расследования, предусмотренного статьей 3 (см. постановление Европейского Суда от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*), жалоба № 46956/09, пункты 135-136). Суд также отмечает, что в результате отказа властей

возбуждать уголовное дело городская прокуратура так и не смогла провести надлежащего расследования по уголовному делу с осуществлением всего комплекса следственных действий, таких как допрос, очная ставка, опознание, обыск, реконструкция преступления (там же, пункт 132).

74. С учетом изложенного выше Суд также считает, что в настоящем деле отказ возбудить уголовное дело по небезосновательным жалобам заявителя на жестокое обращение во время его нахождения в отделении милиции 18 марта 2004 года приравнивается к невыполнению обязательства провести эффективное расследование, как того требует статья 3 Конвенции. В связи с данным заключением Суд не видит необходимости подробно рассматривать вопрос проведения доследственной проверки по делу заявителя с целью установить конкретные недостатки и факты бездействия со стороны следователей (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Зеленин против России» (*Zelenin v. Russia*), пункт 59).

75. Суд считает, что изложенных выше соображений достаточно для признания нарушения процессуального аспекта статьи 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

76. Заявитель жаловался на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с тем, что он был осужден на основании признательных показаний, полученных под принуждением в отсутствие адвоката. Суд рассмотрит данную жалобу в соответствии с пунктом 1 и подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые в соответствующих частях гласят следующее:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом ...

...

3. Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если он не располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия...».

77. Власти утверждали, что протокол первого допроса заявителя, проведенного 19 марта 2004 в отсутствие адвоката (см. выше пункт 17) был признан областным судом недопустимым доказательством, соответственно данная жалоба заявителя является явно

необоснованной. Что касается явки с повинной, власти признали, что она была написана в отсутствие адвоката. При этом они отметили, что заявитель написал письменный отказ от права воспользоваться юридической помощью и что в своей жалобе от 14 декабря 2004 года он ссылаясь на явку с повинной как на смягчающее обстоятельство. Власти утверждали, что заявитель был осужден на основании совокупности различных доказательств, в частности, на основании протокола второго допроса от 19 марта 2004 года (см. выше пункт 19), протокола реконструкции преступления, показаний свидетелей и других неуказанных доказательств. Соответственно, они считают, что жалоба заявителя является явно необоснованной.

78. Заявитель утверждал, что не может считаться отказавшимся от права на получение юридической помощи 19 марта 2004 года ввиду жестокого обращения, которому он подвергался во время нахождения в отделении милиции. Кроме того, явка с повинной была написана им 18 марта 2004 года, то есть до того, как был написан отказ от юридической помощи. Соответственно, он считает, что явно выраженного и однозначного отказа от права на получение юридической помощи в его деле не было и что таким образом было нарушено его право на доступ к адвокату. Он также отметил, что показания, которые он дал против себя под давлением в отсутствие юридической консультации, были единственным доказательством его вины.

А. Приемлемость жалобы

79. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

80. Суд напоминает, что в его обязанности в принципе не входит определение того, могут ли определенные виды доказательств (например, доказательства, полученные незаконно с точки зрения национального законодательства) являться допустимыми. Суду предстоит ответить на вопрос, было ли все разбирательство, в том числе способ получения доказательств, справедливым. Данный вопрос предполагает оценку законности, а в случае нарушения другого гарантированного Конвенцией права — оценку характера установленного нарушения (см. постановление Большой Палаты

Европейского Суда по делу «Гёфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункт 163, ECHR 2010).

81. Право не давать показания и право не свидетельствовать против себя являются общепризнанными международными стандартами, которые лежат в основе понятия справедливого разбирательства, предусмотренного статьей 6 Конвенции. Смысл этих прав заключается в том числе в обеспечении защиты подозреваемых от любых проявлений незаконного принуждения со стороны властей; таким образом их соблюдение помогает избежать судебных ошибок и способствует реализации целей статьи 6 Конвенции. Право не свидетельствовать против самого себя, в частности, предполагает, что сторона обвинения в уголовном деле стремится доказать свою версию по делу против обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным путем принуждения или подавления воли обвиняемого (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яллох против Германии» (*Jalloh v. Germany*), жалоба № 54810/00, пункт 100, ECHR 2006-IX).

82. Признательные показания, полученные в нарушение статьи 3, по определению считаются недостоверными. Кроме того, в уголовном производстве они зачастую становятся непосредственным поводом для жесткого обращения. Использование таких показаний для признания человека виновным несовместимо с гарантиями, предусмотренными статьей 6 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 21 сентября 2006 года по делу «Сейлемез против Турции» (*Söylemez v. Turkey*), жалоба № 46661/99, пункт 122).

83. В предыдущих делах Суд постановлял, что принятие признательных показаний, полученных в результате применения пыток (см. для сравнения постановление Европейского Суда от 20 июня 2006 года по делу «Орс и другие против Турции» (*Örs and Others v. Turkey*), жалоба № 46213/99, пункт 60; постановление Европейского Суда по делу «Харутюнян против Армении» (*Harutyunyan v. Armenia*), жалоба № 36549/03, пункты 63, 64 и 66, ECHR 2007-III; постановление Европейского Суда от 16 декабря 2008 года по делу «Левинца против Молдовы» (*Levința v. Moldova*), жалоба № 17332/03, пункты 101 и 104-105; постановление Европейского Суда от 19 июня 2012 года по делу «Хайнал против Сербии» (*Hajnal v. Serbia*), жалоба № 36937/06, пункт 113) или другого жестокого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Сейлемез против Турции» (*Söylemez v. Turkey*), пункты 107 и 122-124; постановление Европейского Суда от 24 января 2012 года по делу «Йордан Петров против Болгарии» (*Iordan Petrov v. Bulgaria*), жалоба № 22926/04, пункт 136; постановление Европейского Суда по делу «Насакин против России» (*Nasakin v. Russia*), жалоба № 22735/05, пункты 98-100) в качестве доказательств для установления

фактов в уголовном разбирательстве, делает разбирательство в целом несправедливым. Использование доказательств, полученных в результате нарушения любого из основополагающих и абсолютных прав, гарантированных Конвенцией, всегда приводит к возникновению сомнений относительно справедливости всего разбирательства даже в том случае, если данные доказательства не играли решающей роли при осуждении человека (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Гёфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), пункт 165).

84. В настоящем деле сторонами не оспаривался тот факт, что явка с повинной, которую заявитель написал в отсутствие адвоката в качестве свидетельства против самого себя после задержания и заключения под стражу, являлась одним из доказательств стороны обвинения во время разбирательства по уголовному делу. Областной суд признал данные показания неприемлемыми, однако сослался на них при признании заявителя виновным и вынесении ему приговора.

85. При этом власти утверждали, что заявитель отказался от своих процессуальных прав и ссылались на его письменные показания от 19 марта 2004 года (см. выше пункты 15-16). В заключение Суд напоминает, что отказ от прав, гарантированных Конвенцией - в той мере, в которой это допустимо, - не должен противоречить каким-либо важным общественным интересам, и должен быть выражен в однозначном виде и сопровождаться минимальными гарантиями, сопоставимыми со степенью значимости отказа (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдович против Италии» (*Sejdovic v. Italy*), жалоба № 56581/00, пункт 86, ECHR 2006-II). Учитывая обстоятельства настоящего дела Суд не может согласиться с утверждением властей об отказе заявителя от своих прав, так как письменные показания от 19 марта 2004 года были даны после написания явки с повинной 18 марта 2004 года. Более того, заявитель не может считаться отказавшимся от права не свидетельствовать против себя и в свете выводов Суда, указанных выше в пункте 69, в частности о жестоком обращении с заявителем в нарушение статьи 3 Конвенции.

86. Следовательно, Суд приходит к выводу, что внутригосударственные суды приняли явку заявителя с повинной в качестве доказательства его вины, и что разбирательство по делу заявителя было несправедливым независимо от того, какую доказательственную ценность имели эти показания и от того, насколько решающую роль они сыграли в осуждении заявителя.

87. Следовательно, было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

88. С учетом изложенного выше Суд не видит необходимости отдельно рассматривать жалобу заявителя на отказ в предоставлении ему доступа к адвокату.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

89. Заявитель жаловался и на ряд других нарушений Конвенции. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд полагает, что данные жалобы не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, закрепленных Конвенцией и Протоколами к ней. Следовательно, данные жалобы должны быть отклонены как явно необоснованные в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

90. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

91. Заявитель требовал выплаты 40 000 евро в качестве компенсации материального ущерба, понесенного в результате оплаты лечения последствий, вызванных жестоким обращением. Он, в частности, утверждал, что частично потерял слух, и у него появились боли в области сердца. Он также требовал выплаты 6 000 евро, которые предположительно присвоил себе ранее нанятый им адвокат.

92. Заявитель также требовал выплаты 300 000 евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного жестоким обращением. В качестве компенсации вреда, причиненного содержанием под стражей, он требовал выплаты 650 000 евро.

93. Власти утверждали, что утверждения заявителя о причинении ему материального ущерба не были подтверждены доказательствами. Они также утверждали, что требования заявителя о компенсации ему морального вреда были завышенными.

94. Суд не усматривает причинной связи между выявленными нарушениями и заявляемым материальным ущербом. Соответственно, Суд отклонил данную часть требований. Однако Суд полагает, что нарушение конвенционных прав заявителя причинило ему моральный вред, который не может быть компенсирован лишь фактом признания допущенных нарушений. Соответственно, Суд присуждает заявителю 19 500 евро в данной части требований.

Б. Судебные расходы и издержки

95. Заявитель также требовал выплаты 1 640 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных им во время производства дела в Суде, из расчета оплаты 24,5 часов работы его законного представителя. Суду была представлена детализация понесенных расходов.

96. Власти утверждали, что данные требования заявителя не были подтверждены доказательствами.

97. Согласно прецедентному праву Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в которой они были действительно понесены, были необходимыми и разумными. Принимая во внимание имеющиеся в настоящем деле документы, указанные выше критерии, а также тот факт, что заявителю уже была присуждена сумма в размере 850 евро в качестве возмещения расходов на юридические услуги адвоката Преображенской, Суд считает целесообразным присудить заявителю 790 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

В. Проценты за просрочку платежа

98. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежа в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобы на жестокое обращение во время нахождения в отделении милиции, неэффективность соответствующего расследования и использование во время судебного разбирательства признательных показаний, данных под принуждением в отсутствие адвоката, приемлемыми; остальные жалобы — неприемлемыми;
2. *постановил*, что было допущено нарушение материального аспекта статьи 3 Конвенции;
3. *постановил*, что было допущено нарушение процессуального аспекта статьи 3 Конвенции;

4. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с принятием явки заявителя с повинной в качестве доказательства;
5. *постановил*, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобу заявителя на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с непредоставлением ему доступа к адвокату;
6. *постановил*,
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
 - (i) 19 500 евро (девятнадцать тысяч пятьсот евро) в качестве компенсации морального вреда, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;
 - (ii) 790 евро (семьсот девяносто евро) в качестве возмещения судебных расходов и издержек, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода начисления пени, плюс три процентных пункта;
7. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление направлено в письменном виде 9 февраля 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Мариалена Цирли
Заместитель Секретаря

Луис Лопес Гуэрра
Председатель